
А.-В. ВАЛЛУА

НЕГРИЛЛИ КАМЕРУНА

Вся южная часть Камеруна, простирающаяся с востока на запад на 700 км, а с севера на юг приблизительно на 150 км, занята большим тропическим лесом. Давно известно, что этот лес в сопредельных областях Габона и Среднего Конго населен негриллями, представляющими собой в совокупности особую группу ба-мпенга (люди копья). Численность их, надо полагать, довольно значительна: например, Лалуэль в административном районе Ликуала в 1949 г. насчитывал их не менее 6,5 тыс. при общем количестве населения в 30 тыс. Но живут ли негрилли и в Камеруне? Многие авторы в начале нашего века отмечали их существование на побережье, в районе Криби. Долгое время предполагали, что это единственные представители негриллей в Камеруне. Так, например, на карте Шебеста, изданной в 1952 г., они, по существу, не показаны почти во всей лесной полосе. В действительности тропический лес и здесь, как и в соседних странах, дает убежище негриллям. Они разделяются на три группы.

1. Юго-восточная группа, или группа Джух-Санга, занимает всю юго-восточную часть леса, район от Санги на востоке до Джума и Акаофима на западе. На юге и на востоке эта группа соприкасается с ба-мпенга Среднего Конго и Габона. Негры называют этих негриллей би-байя, но сами они не признают этого названия, считая его презрительным. Сами себя они называют бакá, что на их языке означает — «люди». До последних лет об этих бакá, по существу, ничего не было известно как с антропологической, так и с этнографической стороны. Численность их достигает примерно 7 или 8 тысяч.

2. Юго-западная, или прибрежная группа. Далеко не так широко расселенная, эта группа занимает горы районов Криби и Лолодорфа, по морскому побережью. Этим негриллей негры называют багиелли, но сами себя они именуют ба-кола. Численность их, по-видимому, не превышает 600—800 человек. Ба-кола стоят на пути к исчезновению. Только о них имеются некоторые сведения в литературе. Будучи не вполне отграничены от бакá, на юге они соприкасаются также с бенгиелями Испанской Гвинеи.

3. Группа саванны. Численность ее не превышает 100 человек. Группа сильно смешана и находится в состоянии полного распада. Особенность ее состоит в том, что это единственная группа африканских негриллей, которые живут вне большого тропического леса. Несколько небольших стойбищ их расположено в лесных островках района М'бан, находящихся целиком в зоне саванны. Достигая 6° с. ш., эта группа является наиболее северной из африканских негриллей. Об их существовании до последнего времени, в сущности, не знали.

Физические признаки

Целый ряд измерительных признаков ясно отличает бакá и ба-кола от соседних негров. Прежде всего длина тела: не будучи столь малой, как у негриллей Итури, она все же очень невелика. У двухсот бакá из района Мессамена, Ломией и Йокадума средняя длина тела мужчин составляет 152 см, в то время как у соседних негрских племен она колеблется от 164 до 167 см. Рост некоторых негриллей достигает 160 см, но у иных длина тела равна 135 см. Рост ниже 150 см, позволяющий отнести измеренных к категории «пигмеев», встречен у 30,6% мужчин. У женщин средний рост равен 144 см, у отдельных особей он падает до 130 см.

Кожа, явно менее темная, чем у негров, имеет иногда красноватый оттенок, а порой отдает желтизной, особенно у женщин. Волосяной покров гораздо обильнее, чем у негров, даже лесных, хотя у последних он более развит, чем у негров саванны. Руки, ноги и нижняя часть живота бывают покрыты густыми курчавыми волосами. Голова округлой формы, лоб выпуклый, скулы выступающие. Головной указатель характеризуется выраженной мезоцефалией, средняя величина его у 100 человек равна 79.

Глаза большие, слегка впалые и никогда не бывают навывкате, как у негров. К числу характерных особенностей относится исключительно большая ширина носа и рта. Переносье глубоко вдавленное, ширина носа часто больше, чем его высота. Будучи отграничен с боков косыми бороздами, нос у типичных бакá представляет собой широкий треугольник, как бы приставленный к лицу. Впрочем эта особенность никогда не проявляется так резко, как у бамбути с р. Итури, у которых нос порой представляет собой лишь утолщение краев ноздрей. Рот, более широкий, чем у какой-либо иной расы, не имеет вздутых негрских губ. Губы тонкие, не толще, чем у некоторых европейцев. Цвет их не лиловатый, а отдает краснотой. Верхняя губа при взгляде в профиль образует ниже основания носа выпуклую линию, в то время как у других людей она обычно вогнутая. Подбородок маленький и отступающий.

Одежда и украшения. Уродование тела

Одежда у мужчин и женщин бакá одна и та же: набедренная повязка из древесной коры, закрепляемая на талии при помощи лианы. Изготавливают этот передник мужчины. Для размягчения коры раньше употребляли молоток (эссо) из бивня слона, рабочая часть которого покрывалась насечками. Теперь чаще пользуются костяным молотком, обычно из бедренной кости слона, иные имеют лишь деревянный молоток.

Одежда дополняется ожерельем или браслетом из веревки или из волос слона; эти предметы служат скорее для магических целей, чем для украшения. По примеру негров, бакá практикуют различные способы уродования тела. У мужчин передние зубы обычно вырваны или заточены треугольником. У женщин в ухе или в верхней губе проколото отверстие, в которое вставляют ярко окрашенный стебель. Татуировка представляет собой обычное явление, но очень проста. У мужчин часто практикуется обрезание. Оно производится в подражание неграм и не сопровождается никакими обрядами.

Оружие и орудия. Огонь

Кроме нескольких ножей, случайно приобретенных путем обмена у негров, бакá имеют только одно оружие — копье, только одно орудие — топор. То и другое они делают из лезвий, которые покупают у негров, так как сами обрабатывать железо не умеют. Как копья, так и топоры составляют необходимую принадлежность мужчин, которые без них никуда не ходят.

Копье, длиной более 2 м, представляет собой твердое, толстое и крепкое древко с прочно укрепленным длинным и отточенным железным наконечником. Это повседневное оружие. Мальчики, начиная с 9—10 лет, когда они в состоянии сопровождать взрослых охотников, имеют свои копья, несколько более короткие и легкие, которыми они убивают мелкую дичь. К 15—16 годам мальчики уже считаются взрослыми мужчинами и получают большое копье, которым пользуются не хуже отцов.

Не менее характерен для бака топор, лезвие которого косо вставлено в изогнутую деревянную рукоятку. При ходьбе его носят за спиной, повесив на левое плечо, так что руки остаются свободными. Топор служит для взлезания на деревья. Бака проделывают это с невероятной ловкостью, пользуясь свисающими лианами или изготовляя петлю, которой охватывают ствол. Несколькими ударами топора делают на дереве зарубки для ног. Бака поднимаются таким образом на вершины самых прямых деревьев в поисках птичьих гнезд или пчелиных ульев, из которых добывают мед.

Наконец, бака, но тоже только мужчины, носят сзади на шее привязанный шнурком мешочек из кожи гориллы или шимпанзе. Прикрепленный таким образом, мешочек не цепляется за ветви, когда охотник идет по зарослям. В мешочке находится все, что нужно для добывания огня. Ба-мпенга Среднего Конго носят с собой две очень сухие палочки, которые при быстром вращении разогреваются настолько, что воспламеняют пучок сухого пальмового волокна, который они носят в том же мешочке. Более развитые бака Камеруна заменили палочки кремнями. Некоторые из них употребляют настоящее огниво из куска железа и кремень. К предлагаемым им спичкам бака интереса не проявляют, так как вследствие постоянной сырости в лесу спички быстро становятся негодными к употреблению.

Жилище и стойбища

Стойбища бака расположены на едва расчищенных участках лесной чащи, всегда на значительном расстоянии от негрских деревень, вдали от дорог. Попасть в них можно только после трудного пути по едва заметной тропинке, начало которой всегда замаскировано. Стойбище состоит из нескольких хижин, обычно от восьми до десяти, в беспорядке разбросанных вокруг центральной площадки, предназначенной для танцев. В стойбище редко живет больше тридцати или сорока человек, зачастую много меньше.

Хижины бака очень своеобразны. Они имеют округлую куполообразную форму, до некоторой степени напоминая пчелиные ульи. Этот примитивный тип раньше был свойственен всем негрилям тропического леса, но многие теперь его оставляют, переходя к прямоугольным домам негрского образца. Высота хижин от 1,5 до 2 м, ширина около 2 м. Строят их женщины. Сооружение хижины занимает не более двух часов: ветви деревьев втыкают в землю и соединяют вершинами; ряд образующихся таким образом дужек при помощи лиан соединяют в крепкую решетку. Все это покрывается листьями, которые заполняют промежутки и не пропускают дождя. Отверстие высотой в 70 см служит входом. Опасаясь пантер, на ночь его загораживают несколькими ветками.

Обстановка хижины настолько проста, насколько это возможно. Небольшое углубление в земле, застланное листьями папоротника, служит постелью, обрубок древесного ствола — подушкой. В центре хижины постоянно горит несколько поленьев под плетенкой, в которой коптится мясо. Больше ничего — ни стола, ни стула, ни какой-либо утвари. Ба-мпенга на р. Санге под влиянием негров начинают пользоваться глиняной посудой. Некоторые делают грубые сидения. У бака вся эта роскошь еще не известна.

Семья и общество

Каждая хижина занята одной семьей. В принципе бакá моногамны. В брак вступают довольно поздно: девушки в 20, юноши в 24—25 лет. Раньше, по-видимому, выкупа за жену не платили; новобрачные на некоторое время поселялись в стойбище родителей жены, и зять охотился в их пользу. Мало-помалу в подражание неграм установился обычай платить выкуп. Характер выкупа изменился: вначале претендент должен был убить слона, но так как эта добыча становится редкой, то теперь довольствуются обычно двумя кабанам. Более культурные и начинающие понимать ценность денег восточные бакá иногда предпочитают получать выкуп деньгами. В среднем платят 50 франков или дают особо ценный и редкий предмет.

У бакá много детей. Несмотря на значительную детскую смертность, семьи с пятью или шестью детьми не редкость. Пока дети малы, они живут в хижине родителей. К десяти годам они строят себе особые хижины, отдельно для мальчиков и для девочек. Сооружаются они так же, как и остальные, только меньшего размера, не выше 1 м. Обстановка обычная: лишь немного листьев для постели.

Несколько семей, обычно от двух до десяти, образуют стойбище. Эти стойбища рассматриваются обычно как общественные объединения, специфически свойственные негриллам. По отношению по крайней мере к бакá это мнение неточно. Хотя группа семей, живущих в стойбище, и подчиняется одному из мужчин, которого считают вождем, однако власть его весьма ограничена, это скорее «первый среди равных». Между отдельными семьями стойбища не существует отношений, носящих характер подчинения. Каждый, если хочет, может уйти в другое стойбище. Иногда стойбище распадается, и все расходится в разные стороны. Чаше все стойбище целиком переселяется на новое место, иногда более чем за 100 км. Бакá покидают свое стойбище или после чьей-либо смерти, или из-за спора с соседями, или просто в надежде на то, что в другом месте будет больше дичи, а иногда даже без видимой причины. Так как у них ничего нет и, чтобы соорудить хижину, достаточно двух часов, то подобное переселение не является сложным делом. Не все ли равно для бакá — находиться здесь или там? Место для них так же мало значит, как и время. Поскольку они в лесу, они находятя у себя, и этого им достаточно.

Настоящим общественным объединением бакá, в гораздо большей мере, чем стойбище, является экогамный род, о существовании которого до настоящего времени не было известно. Род объединяет все семьи, имеющие общее название и происходящие, по их представлению, от общего предка. У восточной группы бакá отмечен 21 такой род. Семьи одного рода живут либо в одном, либо в нескольких стойбищах. В последнем случае они объединяются с представителями других родов. Стойбища представляют собой, таким образом, своего рода «охотничьи группировки» — непостоянные объединения, в то время как роды — объединения постоянные, обуславливающие прочные связи между семьями, отчетливо сознаваемые самими бакá, несмотря на то, что члены одного рода могут быть разделены расстоянием до 200 км.

Одним из следствий этой двойной организации — по родам и по стойбищам — является отсутствие у бакá представления об охотничьей территории, в противоположность тому, что наблюдается у бамбути на р. Итури. Каждая семья может беспрепятственно охотиться там, где она находится.

Повседневная жизнь

Быт бакá очень прост. Как в большинстве первобытных обществ, он основан на строгом разделении труда. На обязанности мужчин лежит охота, обработка дерева и коры, им же принадлежит prerogativa добы-

вания огня. Женщина занята хозяйственными делами, строит хижину, собирает клубни и плоды; исключительно женским занятием является рыбная ловля.

Утром в лесу холодно, хотя и относительно; температура не опускается ниже 16—18°, но бакà ее плохо переносят, тем более, что в это время с земли в пропитанный влагой воздух поднимается туман. Все сидят, зябко скорчившись у очага. Деятельность начинается только часов в десять, когда солнце нагреет воздух. Мужчины идут на охоту, а женщины, сопровождаемые детьми, отправляются в лес на поиски клубней, которые они выкапывают при помощи палки с концом, расщепленным на четыре части. Женщины собирают также грибы, ловят мелкую живность, например змей и гусениц. В случае неудачных поисков они, не колеблясь, взбираются на вершину самых высоких деревьев, чтобы добыть мед, до которого бакà очень лакомы. Иногда женщины с детьми отправляются на рыбную ловлю; перегораживая ручей, они маленькими корзинами ловят рыбу в лужицах, остающихся ниже запруды. Разведя огонь при помощи принесенной с собой головешки, они пекут рыбу и тут же на месте всю съедают; мужчинам ее никогда не приносят.

Вечером вся семья собирается на стойбище. Если охота была удачна, все веселы, так как ужин будет сытным. В случае неудачной охоты довольствуются клубнями, которые собрали женщины. Пищу готовят женщины; процесс этот очень несложен, так как у бакà нет ни глиняной посуды, ни утвари. Мясо поджаривается непосредственно на очаге, часто оно просто печется. Порой оно бывает немного испорченным; негрилли, как и негры, относятся к этому безразлично. Корни и клубни они пекут в горячей золе или завертывают их в листья и закапывают на два-три часа под костер. Когда пища роздана, каждый поворачивается к остальным спиной и съедает свою долю. При еде большую роль играют ногти, так как употребление ножей представляет исключительное явление. Остатки пищи выбрасываются рядом с хижинкой, поэтому стойбища изобилуют мухами.

Охота

Охота — главное занятие мужчин. Негрилли различают два рода охоты: ежедневную, или малую, охоту (азондо), которая производится вокруг стойбища, и большую охоту (мака) — на слонов. Как для той, так и для другой камерунские бакà применяют только одно оружие — копье. Пигмеи Бельгийского Конго и Габона, ба-кола, употребляют, насколько известно, маленькие луки. Некоторые пользуются западнями. Бакà знают эти способы; им знаком также самострел, который употребляют соседние лесные негры. Но они отказываются ими пользоваться. Настоящий охотник, считают они, должен непосредственно нападать на добычу, а для этого существует только одно оружие — копье. Бакà охотятся таким образом на разных животных — на муравьеда, мясо которого они очень любят, на дикобраза, цибету, игуану и разных змей. Но их главная добыча — дикая свинья и антилопа. Выследив этих животных, пигмеи преследуют их бегом по едва заметным лесным тропам. Настигнув добычу, ее убивают копьем. В случае неудачной охоты они, не колеблясь, нападают на такого опасного зверя, как горилла.

Большим событием является охота на слонов, которая устраивается ежегодно в сухое время. Слоны живут в чаще леса, далеко от населенных мест; охота на них продолжается от одного до двух месяцев. Когда кончаются дожди, мужчины стойбища отправляются в путь. Их сопровождают несколько женщин, которые в дороге готовят пищу. Маленькая группа продвигается медленно, избегая проторенных троп. В пути они охотятся для пропитания и каждый вечер строят хижины для ночлега. Это продолжается дни и недели, пока в одно прекрасное утро не обнаружат в лесу широкий пролом, похожий на тот, который мог бы оставить прошед-

ший через лес танк,— это путь стада слонов. Мужчины ускоряют шаг, чтобы возможно быстрее настичь толстокожих; позади женщины поспевают за ними как могут.

Слоны в лесу живут стадами, но во время пастьбы они расходятся. Охотники нападают на отбившееся животное. Назначенный для этого пигмей обмазывается пометом и медленно продвигается, скрываясь насколько возможно, чтобы незамеченным подойти сзади к огромному зверю. Нападение производится одним ударом. Пигмей бросается к слону и вонзает ему в брюхо свое копьё с отравленным лезвием, немедленно вытаскивает его обратно, а сам прижимается к дереву. Животное редко оборачивается. Обычно оно с ревом убегает. Яд вскоре оказывает свое действие, и через несколько километров слон падает и умирает. Туша его является предметом больших торжеств. Собираются все охотники, все пигмеи и негры из соседних селений, чтобы воспользоваться добычей. Пока есть мясо, бакá едят и пируют, не обращая внимания на то, что оно вскоре начинает разлагаться.

Сношения с неграми

В течение длительного времени сношения с неграми были очень ограничены. Негрилли, первые обитатели леса, углубились в чашу. Когда это было — неизвестно, но, несомненно, негры проникли туда в не очень отдаленную эпоху. Негрилли лишь по принуждению и поневоле вступили с ними в сношения. Они боялись их, зачастую еще и теперь смущенная поза выдает этот страх. Бакá опускает голову и отводит взгляд от того, кто на него смотрит. Он напоминает загнанного зверя, не знающего, как ему убежать.

Между неграми и бакá существовал, впрочем, обмен, но он имел характер «немного торга». Придя ночью в негрскую деревню, пигмей оставлял перед одной из хижин кусок мяса. Следующей ночью хозяин жилища оставлял на том же месте свои товары: бананы, соль, ткани, которые, по его мнению, соответствовали полученному им подарку. Если бакá находил, что этого достаточно, он уносил товары. Если ему казалось мало, он не трогал их, и житель деревни следующей ночью добавлял еще что-нибудь.

Эта стадия немногого торга теперь в Камеруне почти повсеместно пройдена, хотя в некоторых районах бакá осмеливаются приходить в негрские деревни только по ночам. Обычно сношения являются более тесными. Бакá нуждаются в железе для своих копий; они ценят бананы, хотя решительно отказываются выращивать их; им нужна соль; они курят, поэтому им требуется табак; они хотят иметь ткани. Все это бакá могут получить лишь через посредство негров. Последние, будучи плохими охотниками, нуждаются в мясе. Они ценят мед, но не умеют его собирать. Таким образом, торговля совершается на основе взаимной выгоды.

Но эта торговля не ведется с кем попало. Бакá каждого стойбища имеют дело с одним из обитателей соседней негрской деревни, который служит им посредником. Бакá ему доверяют, он берет у них мясо и дает взамен или помогает получить все, что им требуется. Но посредник, по крайней мере в Камеруне (иначе дело обстоит у ба-мпенга на Среднем Конго) ими не распоряжается. Даже в его присутствии бакá сохраняют независимость и не стесняются грабить негрские поля, если им не хватает пищи. Это вызывает длительные споры, и обе стороны нелегко приходят к согласию.

Язык

Существование языка африканских пигмеев отрицалось многими авторами. Иные говорили, что если негрилли и имеют свой особый язык, то только заимствованный от негрских племен, живущих в других областях. Между тем несомненно, что камерунские бакá имеют свой язык,

очень отличающийся как по словарному составу, так и по синтаксису, от всех языков банту этой страны и не имеющий также черт сходства с суданскими языками. Систематические исследования по этому вопросу еще никем не предпринимались.

Духовная жизнь

Целиком поглощенные поисками пищи, негрилли совсем не имеют времени заниматься отвлеченными вопросами. Их художественные вкусы весьма ограничены. Хижины и стойбища устраиваются без малейшей заботы об эстетике, хотя бы о симметрии, и еще меньше о чистоте. Украшения, играющие столь большую роль у многих первобытных народов, представляют для них лишь второстепенный интерес. Скульптура, украшение бытовых предметов орнаментом, что часто наблюдается у лесных негров, негриллям незнакомы. Также в противоположность неграм, религиозная или, точнее, магическая жизнь чрезвычайно ограничена. У бака нет ни колдунов, ни обрядов, ни праздников посвящения или перехода в другой возрастной класс. Они, кажется, смутно верят в высшее существо, которому приносят жертвы, чтобы оно помогало им на охоте. Впрочем, собирать такие сведения очень трудно, так как в этом отношении бака исключительно скрытны; не понимая к тому же задаваемых им вопросов, они отвечают наугад, поэтому было бы неосторожно с доверием относиться к этим ответам.

Но все же есть один вид духовной деятельности, который играет большую роль в жизни негриллей,— это танцы. В центре каждого стойбища имеется для этого выравненная площадка. Танцуют по вечерам, после охоты или когда негры из соседней деревни дали пигмеям много бананов.

Пигмейский танец не имеет ничего общего с негрским. Танцуют только мужчины. Танец заключается в быстром топтании, при котором танцующие передвигаются, наклонившись вперед, наполовину вытянув руки, описывая фигуры или подражая сценам охоты. Один из мужчин, сидя верхом на небольшом барабане, отбивает ритм с короткими интервалами — один сильный удар, три отрывистых, под аккомпанемент хора женщин, сидящих на корточках у хижины. Такие танцы продолжают порой всю ночь. Они заменяют у бака все наши многочисленные развлечения; только они действительно отвлекают их от повседневных забот.

Будущее бака

Полагают, что негрилли, как и многие первобытные народы, столкнувшись с экономически более сильными группами, находятся на пути к исчезновению. Смешение с неграми, влияние культуры последних, воздействие европейцев приводит будто бы к быстрому исчезновению этих первобытных бродячих охотников, не приспособленных к условиям современной африканской жизни. Все это, несомненно, не относится к камерунским бакам.

Привязанные к своей суровой жизни, которую они предпочитают всякой другой, бака стремятся сохранить ее без изменений. В некоторых районах Камеруна администраторы с лучшими намерениями предоставляли им постоянные жилища и пытались приучить их к земледелию. Через несколько месяцев негрилли все это забрасывали. Молодых людей приводили в школы, но они возвращались в леса. Негриль хочет оставаться тем, кто он есть,— бродячим охотником. Если он и проявляет интерес к некоторым элементам негрской культуры, например к железным лезвиям или к бананам, он стремится получить их путем обмена, но отказывается производить их сам. Он упорно стремится сохранить свой духовный облик.

Именно этот духовный облик позволил негриллям сохраниться вопреки изменениям, которые затрагивают хозяйственную жизнь соседних негров. Будучи хорошими охотниками, бакà не страдают от недоедания, как многие негры. Ведя половую жизнь, свободную от всякой распущенности, они почти не затронуты венерическими болезнями, и женщины их очень плодовиты; семьи, имеющие по 7—8 детей, не являются редкостью. Живя всегда вдали от рек, они не подвергаются укусам мухи це-це, и сонная болезнь у них встречается как исключение, даже тогда, когда она опустошает соседние негрские селения. Мало соприкасаясь с другими народами, они почти не затронуты проказой. Таким образом, вопреки суровости жизни, численность негриллей не уменьшается. Часто говорят, что они исчезают вследствие смешения с неграми. По крайней мере по отношению к Камеруну это неверно. Случается, что негры женятся на женщинах бакà, плодовитость которых они ценят, но противоположные браки редки, так что раса остается более или менее чистой.

Если ничто не изменится в его жизни, этот маленький лесной народ, образ наших предков — охотников каменного века, несомненно, долго сохранится на грани двух культур, негрской и европейской, с которыми он соприкасается, но которые не хочет принимать.
